

5. Yevdokimov, F.I. Do problemy otsinky efektyvnosti intehratsii promyslovyykh pidpriemstv [To the problem of evaluating the effectiveness of the integration of industrial enterprises] / F.I. Yevdokimov, N.V. Rozumna // *Ekonomika prom-sti* [Industrial Economics]. — 2007. — # 1(36). — pp. 139 — 145.
6. Moldovan, O.O. Vertykalna intehratsiia yak napriam pidvyshchennia konkurentospromozhnosti pidpriemstv chornoj metalurhii Ukrainy [Vertical integration as a direction of increasing the competitiveness of ironworks of Ukraine] / O.O. Moldovan // *Stratehichni priorityety* [Strategic priorities]. — 2009. — # 2(11). — pp. 145 — 151.
7. *Mezoeconomika* [Mesoeconomics] / I.K. Larionov, N.I. Bragin, T.R. Timerbulatov and others. — Moscow, 2001. — 444 p.
8. Poklonskiy, F.E. Metallurgicheskie komplekсы v protsessakh globalizatsii [Metallurgical complexes in the processes of globalization] / F.E. Poklonskiy, V.N. Rashchupkina // *Ekonomika promyslovosti* [Industrial Economics]. — 2010. — # 4. — pp. 31 — 35.

Рецензент д-р екон. наук, проф. Ін-ту проблем ринку та екон.-екол. дослідж. НАН України Харічков С.К.

Надійшла до редакції 22 березня 2013 р.

УДК 338.45.001.2

В.М. Рязанцев, канд. екон. наук,
ООО “Ибис-Киев”, г. Одесса

ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЫНОК В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.М. Рязанцев. Товарне виробництво і ринок у сучасній економіці. Обґрунтована можливість розбіжності історичної динаміки ринку і товарного виробництва. Досліджено процес безпосереднього усупільнення виробництва, який підриває його товарний характер. Простежена еволюція від невідомого ринку до ринку замовлень.

Ключові слова: товарне виробництво, криза, безпосереднє усупільнення виробництва, ринковий механізм, капітал, кооперація праці.

В.М. Рязанцев. Товарное производство и рынок в современной экономике. Обоснована возможность противоречия исторической динамики рынка и товарного производства. Исследован процесс непосредственного обобществления производства, подрывающий его товарный характер. Прослежена эволюция от неизвестного рынка к рынку заказов.

Ключевые слова: товарное производство, кризис, непосредственное обобществление производства, рыночный механизм, капитал, кооперация труда.

V.M. Rjazantsev. Commodity production and the market in modern economy. The possibility of a possible contradiction between the historical dynamics of the market and the production of commodities is grounded. The process of direct socialization of production affecting its commodity character is studied. The evolution from an unknown market to the market of orders is traced.

Keywords: commodity production, crisis, direct socialization of production, market mechanism, capital, cooperation of labour.

Глобальный кризис 2008...2009 гг., замедление роста мировой экономики и современная экономическая нестабильность, сопровождающаяся ожиданием второй волны кризиса, положили конец периоду господства в экономической мысли нелиберальных теорий, начавшемуся

в конце 70-х годов. Эти представления исходили из того, что “невидимая рука” рынка сама способна решить большинство экономических проблем, если этому не мешает чрезмерное государственное вмешательство.

После кризиса 2008...2009 гг. на первый план экономической науки вышел анализ сбоев в работе рыночного механизма. В этой связи особую актуальность приобрела проблема подрыва товарного производства и адекватного ему рыночного механизма, которая до начала 90-х годов XX в. занимала видное место в экономической литературе.

Возросшая актуальность данной проблематики вызвала в последние годы волну публикаций как в отечественной, так и в зарубежной экономической литературе. Широкий резонанс вызвали наиболее фундаментальные исследования, исторические пределы капитала рассматриваются в связи с проблемой подрыва товарного производства [1, 2]. В принципе такой подход представляется вполне правомерным, поскольку с одной стороны товарное производство образует объективную основу капитализма, а с другой — сам капитализм выступает как высшая ступень развития товарного производства.

Однако при рассмотрении взаимосвязи исторических пределов капитализма и процесса подрыва товарного производства последний непосредственно идентифицируется с подрывом рынка и рыночного механизма. Такие рассуждения представляются несколько упрощенными, особенно применительно к современной экономике, в которой быстро развиваются такие формы связи производства и потребления, которые не являются выражением товарного производства.

Поэтому главной задачей является анализ возможности расхождения исторической динамики рынка и товарного производства. Ее решение предполагает достижение следующих целей:

- исследование процесса непосредственного обобществления производства, подрывающего его товарный характер;
- определение взаимосвязи непосредственного обобществления производства и эволюции рыночного механизма;
- анализ соотношения процессов подрыва товарного производства и развития рыночных отношений.

Если следовать эпистемологическому анализу структуры научной теории [1, 2], любая теория включает два компонента — жесткое ядро и защитную оболочку. При этом утверждения, составляющие жесткое ядро теории, должны оставаться неизменными в ходе любых модификаций и уточнений, сопровождающих ее развитие и появление новых фактов. Именно эти принципы образуют исследовательскую парадигму. Напротив, утверждения, составляющие защитную оболочку теории, могут подвергаться постоянным корректировкам по мере развития последней. Она подвергается критике, новые элементы, новые факты включаются в предмет ее рассмотрения. Все это способствует постоянным изменениям защитной оболочки, для которых она собственно и предназначена, поскольку именно в этих изменениях и реализуется ее защитная функция [3].

Таким образом, смена “защитной оболочки” является вполне допустимым методологическим приемом, который используется для защиты большинством научных теорий и полностью соответствует принятым в науке “правилам игры”. Более того, способность изменять свою защитную оболочку свидетельствует не о слабости теории, не о том, что она уже отжила свой век и изо всех сил сопротивляется своему снятию, а, напротив, о том, что она полна жизненных сил, позволяющих ей включать в сферу своего анализа и интерпретировать все новые и новые факты.

Где же проходит сегодня “демаркационная линия”, разделяющая защитную оболочку и жесткое ядро концепции подрыва товарного производства, которое экономическая теория определяет как производство на неизвестный рынок? Для ответа на этот вопрос надо учитывать, что в первой половине прошлого столетия на основе непосредственного обобществления производства в монополистических объединениях начинают складываться элементы непосредственно общественной формы связи производства и потребления, подрывающие как имманентную товарному производству неизвестность рынка, так и само функционирование рыночного механизма.

Процесс непосредственного обобществления образует объективную основу подрыва товарного производства. Как известно, обобществление производства означает развитие его общественного характера. Выделяются два противоположных способа обобществления производства: его опосредованное и непосредственное обобществление. Дело в том, что обмен деятельностью и ее результатами, являющийся всеобщим содержанием производственных отношений, складывающихся в процессе обобществления производства, выступает в двух особых и притом противоположных формах — в формах товарной связи и непосредственной.

Товарная связь рассматривается в экономической науке как форма обмена деятельностью и ее результатами, присущая общественному разделению труда, осуществляемому за пределами кооперации труда или при отсутствии зрелых, систематически применяемых форм кооперации труда. В этих случаях разделение труда внутри общества сопровождается экономическим обособлением, что закономерно придает продукту труда форму товара. Производственные связи через посредство товарного обмена определяют косвенный, опосредованный характер процесса обобществления производства.

Под непосредственно общественным производством экономическая теория понимает такую общественную форму производства, которая характеризуется непосредственным включением индивидуального труда в совокупный труд общества. При этом труд отдельного индивида выступает как составная часть всего общественного труда в форме деятельности, т.е. в самом процессе производства. Общественная значимость данного вида труда обнаруживается здесь в форме его особенности, а не в его всеобщности как труда вообще. Исходя из этого, непосредственно общественная форма производства рассматривается как такая организация общественного хозяйства, при которой вследствие радикального расширения и развития отношений планомерности, а также использовании достижений научно-технической революции, удовлетворение большей части общественных потребностей происходит без превращения продукта труда в товар.

Непосредственная связь имманентна кооперации труда. Выступая как форма совместного, непосредственно обобществленного труда, кооперация всегда предполагает прямой, непосредственный обмен между работниками. Такой обмен деятельностью и ее результатами и рассматривается как форма непосредственного обобществления производства. В условиях товарно-капиталистического производства труд выступает как непосредственно обобществленный прежде всего внутри капиталистической кооперации труда, подчиненной данному индивидуальному капиталу, экономически обособленному от других индивидуальных капиталов. За этими границами общественный характер труда обнаруживается лишь косвенно, опосредованно, через обмен товаров на рынке.

Главной формой проявления экономической связи между людьми, являющейся переходной от товарной к непосредственно общественной, выступает монополия. Сохраняя рыночные отношения, она вместе с тем подрывает тот стихийный механизм, через посредство которого ранее осуществлялось функционирование товарной формы связи между людьми [4]. Монополия означает качественно и количественно иной уровень непосредственного обобществления производства, чем достигнутый в XIX в. В условиях свободной конкуренции сфера планомерной организации была ограничена в основном рамками отдельных предприятий. В то же время пропорции разделения труда за пределами предприятия складывались преимущественно стихийно-рыночным путем благодаря действию механизма свободной конкуренции. Ограниченная рамками отдельных предприятий непосредственная, планомерно организованная связь лишь противостояла товарно-рыночным отношениям между предприятиями, но не подрывала их. Непосредственное обобществление труда в рамках отдельных предприятий еще не угрожало подрывом товарной формы продукта труда, опосредующей связь между различными производственными звеньями внутри общества.

В XX в. на основе процессов концентрации и монополизации производства непосредственное обобществление вторгается в сферу внутри- и межотраслевых отношений, подрывая тем самым товарную форму связи между различными звеньями общественного производства. Технический прогресс и развитие технологической специализации производства постепенно раз-

рушают границы между разделением труда внутри предприятия и разделением труда в обществе. На этой основе элементы непосредственно общественной связи, которые были раньше ограничены пределами отдельных предприятий, теперь все больше преодолевают эти границы, охватывая другие предприятия и производственные единицы. Такое расширение сферы непосредственно общественных связей превращает прежде экономически обособленные звенья разделения труда в единые, экономически целостные структуры, интегрированные не на основе товарного обмена, а на базе непосредственного кооперирования.

Уже в конце XIX в. мощная волна слияний и поглощений преимущественно горизонтального характера означала превращение крупных монополистических объединений в одну из основ хозяйственной жизни. Горизонтальная интеграция означает объединение более или менее широкого круга однородных или же различающихся по своей предметной специализации предприятий, относящихся к одной и той же отрасли промышленности. Поэтому первая крупная волна слияний и поглощений, прокатившаяся, например, в США в 1898...1903 гг. и носившая ярко выраженный горизонтальный характер, имела своим объективным результатом достижение высокого уровня внутриотраслевой концентрации производства [5].

Начало второму этапу в развитии концентрации производства в крупных объединениях положила новая волна слияний и поглощений, которая в США с особой силой развернулась в 1926...1929 гг. В отличие от первой волны, наряду с продолжавшимися горизонтальными слияниями и поглощениями, увеличилось число и возросло значение вертикальных слияний и поглощений [5].

Опираясь на свою экономическую силу, крупные корпорации навязывают отношения господства и подчинения экономически более слабым звеньям общественного производства. Такой капитал не довольствуется прямым подчинением себе труда тех наемных рабочих, которые заняты на его предприятиях. Именно поэтому появляются элементы непосредственно общественной формы связи за пределами капиталов. Эти элементы не только противоположны товарной форме связи, но и способны подрывать ее, поскольку вызревают на одном с ней уровне, т.е. на уровне внутри- и межотраслевых отношений.

Свидетельством подрыва товарного производства в современных условиях является также и то, что современный производитель, прежде чем начать производить продукт, старается, как правило, найти покупателя и предварительно заключить с ним контракт, в котором оговаривается качество продукта, цена, срок поставки, платежи и т.д. Так снимается проблема опосредованно общественного признания продукта, что свидетельствует о постепенном становлении непосредственно общественной формы производства. Уже на стадии процесса производства крупные корпорации стараются ориентироваться не на неизвестный рынок, а на известного потребителя. Они заинтересованы в “известности” рынка как для своих товаров, так и для изделий и материалов, которые нужны для их производственной деятельности. Крупные корпорации добиваются максимальной гарантированности поставок сырья и других товаров, стараются, чтобы поставщики были “заранее известными”.

Экономическое содержание производства на заказ зависит во многом от позиций производителя и потребителя в экономике. Выделяются следующие типы этих отношений:

- монополистическое объединение может выпускать продукцию по заказу другой монополии;
- масса мелких и средних компаний может поставлять комплектующие детали, изделия, полуфабрикаты какому-то определенному крупному концерну;
- производство может осуществляться по заказу торгового монополистического объединения, тогда монополия выступает не как непосредственный потребитель, а как посредник между производителем и конечным потребителем;
- особый смысл приобретает производство на заказ, когда в роли заказчика выступает государство [6].

Таким образом, если в первой половине XX в. начавшийся подрыв товарного производства сопровождается подрывом рынка, и эти процессы непосредственно совпадают, то во второй

половине XX в. развитие непосредственной формы связи производства и потребления переходит в иное русло. На новом витке исторического развития снова получают развитие элементы непосредственно-общественного признания труда в форме заказов. В результате по сравнению с первой половиной XX в. изменяется вектор подрыва товарного производства. Непосредственно совпадавшие прежде процессы подрыва товарного производства и подрыва рынка теперь полностью отделяются друг от друга. Развитие элементов непосредственно-общественной связи ведет, с одной стороны, к продолжению подрыва товарного производства, а с другой — вызывает глобальное оживление рыночных сил. В результате силы рыночной конкуренции получают “второе дыхание”, несмотря на продолжающийся подрыв товарного производства.

Причина в том, что на данной ступени своего исторического развития рынок начинает выступать как форма уже не только постепенно уходящей опосредованно общественной, но в то же время и как форма непосредственно-общественной связи производства и потребления. Поэтому по мере развития элементов непосредственно-общественной связи производства и потребления товарное производство и рынок не только разделяются, но и начинают эволюционировать в разных направлениях. Товарное производство продолжает свое историческое движение по нисходящей линии, а рынок вновь начинает двигаться по восходящей линии исторического развития. Подрыв товарного производства продолжается теперь уже не на основе процесса непосредственного обобществления производства, а на основе развития элементов непосредственно-общественной связи производства и потребления.

Таким образом, главный вывод состоит в том, что действительно происходящий подрыв товарного производства вовсе не означает подрыва рынка. Это подрыв неизвестного рынка, адекватного товарному производству, а не рынка вообще. Поэтому можно сделать вывод, что рынок не подрывается, просто переходит от одного вида к другому — от неизвестного к рынку заказов, адекватному непосредственно-общественному производству.

Именно поэтому подрыв товарного производства сопровождается не отмиранием, а, наоборот — усилением рынка и конкуренции.

Литература

1. Бузгалин, А.В. Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — М.: Культур. революция, 2009. — 680 с.
2. Бузгалин, А.В. Шансы России в глобальной неэкономике / А.В. Бузгалин, А. И. Колганов. — М.: Слово, 2012. — 375 с
3. Олейник, А.Н. Институциональная экономика / А.Н. Олейник. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 416 с.
4. Мартыновский, С.В. Эволюция капитала и становление нового общества / С.В. Мартыновский. — Одесса: Друк, 2005. — 192 с.
5. Віскузі, В. Економічна теорія регулювання та антимонопольна політика / В. Віскузі, Дж. Вернон, Дж. Гарингтон. — К.: Основи, 2004. — 1047 с.
6. Пороховский, А.А. Американское лидерство на рубеже третьего тысячелетия / А.А. Пороховский // Вестн. МГУ, сер. Экономика. — 1998. — № 5. — С. 3 — 18.

References

1. Buzgalin, A.V. Predely kapitala: metodologiya i ontologiya. Reaktulizatsiya klassicheskoy filosofii i politicheskoy ekonomii [Capital limits: methodology and ontology. Reactualization of classical philosophy and political economy] / A.V. Buzgalin, A.I. Kolganov. — Moscow, 2009. — 680 p.
2. Buzgalin, A.V. Shansy Rossii v global'noy neoekonomike [Chances of Russia in global neoeconomy] / A.V. Buzgalin, A.I. Kolganov. — Moscow, 2012. — 375 p.
3. Oleynik, A.N. Institutsional'naya ekonomika [Institutional economy] / A.N. Oleynik. — Moscow, 2001. — 416 p.
4. Martynovskiy, S.V. Evolyutsiya kapitala i stanovlenie novogo obshchestva [Evolution of capital and formation of new society] / S.V. Martynovskiy. — Odessa, 2005. — 192 p.

-
5. Viskuzi, V. Ekonomichna teoriia rehulivannia ta antymonopolna polityka [Economic theory of regulation and antimonopoly policy] / V. Viskuzi, Dzh. Vernon, Dzh. Harynhnton. — Kyiv, 2004. — 1047 p.
  6. Porokhovskiy, A.A. Amerikanskoe liderstvo na rubezhe tret'yego tysyacheletiya [The American leadership at the turn of the third millennium] / A.A. Porokhovskiy // Vestnik MGU, ser. Ekonomika [Herald of MSU, ser. Economics]. — 1998. — #5. — pp. 3 — 18.

Рецензент д-р екон. наук, проф. Ин-та проблем рынка и экон.-экол. исследований НАН Украины Харичков С.К.

Поступила в редакцию 22 марта 2013 г.